

Текст · 24 января 2022, 10:04

Юлия Сугуева,

Убивая, сажая, пугая. Похищение жены судьи чеченскими силовиками в Нижнем Новгороде — главное

В конце прошлого года юрист «Комитета против пыток» Абубакар Янгулбаев^[1] **рассказал**, что кадыровцы похитили в Чечне около сорока его родственников. Янгулбаев предполагал, что это может быть связано с его правозащитной деятельностью, а также с тем, что «кадыровцы подозревают, что я причастен к оппозиционному каналу "Адат"^[2]» .

«Они требуют не критиковать Кадырова, не писать ничего плохого про него. Связываю я все эти похищения с тем, что оппозиционные взгляды я могу иметь», — говорил Янгулбаев «Медиазоне». По словам юриста, он давно не поддерживает связи с родными в Чечне.

Тогда же о похищении чеченских родственников и однофамильцев **рассказали** еще несколько живущих за границей критиков Кадырова.

Через три дня в Пятигорске в Ставропольском крае **задержали** самого Янгулбаева — перед этим в его квартире провели обыск. Правозащитника отпустили через несколько часов после допроса в местном отделе полиции — чеченские следователи допросили Янгулбаева как свидетеля по делу об оправдании терроризма (статья 205.2 УК). В

связи с чем возбуждено дело, ему не сказали. Янгулбаева спрашивали, имеет ли он отношение телеграм-каналу *IADAT* — юрист по-прежнему настаивает, что никак с ним не связан.

«Там был следователь следственного управления СК России по Чечне и около пяти сотрудников Центра по противодействию экстремизма чеченских», — говорит он. Правозащитник сразу после освобождения покинул Россию.

В день задержания юриста на связанном с бизнесменом Евгением Пригожиным РИА ФАН вышла статья о том, что именно Абубакар и его младшие братья Ибрагим и Байсангур якобы ведут этот оппозиционный телеграм-канал. В материале без указания источников приводятся скриншоты переписок братьев, которые обсуждают администрирование телеграм-канала, и видео, на котором Ибрагим стоит на фоне нижегородского Кремля и говорит, что он «создатель и главный администратор народного движения *IADAT*».

На прошлой неделе — уже после похищения матери братьев Янгулбаевых — директор ЧГТРК «Грозный» Чингиз Ахмадов опубликовал видео со скриншотами переписок и голосовыми сообщениями из семейного чата Янгулбаевых. Значительная часть из них на чеченском языке.

Позже министр информации Чечни Ахмед Дудаев в эфире «Дождя»^[3] включил одно из голосовых сообщений, записанное, по его утверждению, Ибрагимом. Согласно сделанному Дудаевым

переводу, тот говорит, что все сторонники Кадырова «подлежат поголовно уничтожению». Оставшуюся часть сообщения мужчина произносит на русском: «Они все в этой системе друг друга поддерживают, помогают в этой системе, и пусть чтоб они все в одну могилу легли. С ним разговаривать даже и не нужно и дискутировать не нужно, их судьба предрешена».

По словам Абубакара Янгулбаева, он не знает, могли ли силовики получить доступ к его перепискам — после того, как его задержали, он «поменял все пароли и вышел дистанционно с учеток».

Абубакар Янгулбаев. Фото: личная страница в Facebook

«Я даже не смотрел, не могу говорить, что вот это я писал, вот это не писал, вот это говорил или не говорил, а вот это говорил мне брат, — объясняет Янгулбаев. — Там может быть что-то вырвано из контекста, что-то смонтировано, что-то дорисовано. Это не является доказательством в порядке уголовно-процессуального законодательства России, и комментировать какие-то непонятные

сливы я не то что не хочу, я с ними даже ознакамливаться не собираюсь».

«Если мы не остановим их, убивая, сажая, пугая, ничего не получится» — говорил Кадыров о своих критиках, которые, по его мнению, «нарушают согласие между людьми, занимаются сплетнями, раздорами». Кадыров назвал такие угрозы чеченской «этикой».

К примеру, около года назад в Нижнем Новгороде чеченские полицейские задержали братьев Салеха Магамадова и Исмаила Исаева, которым помогала «Российская ЛГБТ-сеть»^[4]. «Новая газета» упоминала, что один из братьев гей, а другой — трансгендер на гормональной терапии.

Подростки администрировали телеграм-чат для атеистов «Осал нах 95»^[5]. Они рассказывали, что до переезда из Чечни их похищали и пытали в подвале полка патрульно-постовой службы имени Ахмата Кадырова. Молодые люди говорили о пытках в СИЗО, где их держат по обвинению в пособничестве боевикам^[6].

19-летнего модератора телеграм-канала 1ADAT Салмана Тепсуркаева похитили в Геленджике в сентябре 2020-го. Его увезли в Чечню. На следующий день в сети появилось видео, на котором голый Тепсуркаев говорит, что «наказывает себя за неподобающее чеченцу поведение» и «передает "эстафету" другим администраторам "Адата"», после чего пытается сесть на стеклянную бутылку. О судьбе Тепсуркаева до сих пор ничего не известно^[7].

Ибрагим Янгулбаев рассказывал, что в Чечне его дважды — в 2015 и 2017 годах — похищали и пытали за критику власти в интернете. В 2017 году Ибрагим рассказывал о пытках из-за своих комментариев:

«Когда я отвечал, что не знаю, меня били пластиковой трубой по телу. Также в этом кабинете меня пытали электрическим током и подвешивали за руки и ноги на металлическом ломе. При этом я несколько раз терял сознание». Он провел полтора года в СИЗО по обвинению в разжигании ненависти к русским, но дело было прекращено из-за частичной декриминализации 282-й статьи.

На прошлой неделе 27-летний Янгулбаев рассказал, что в первый раз его похитили еще в ноябре 2015 года из-за того, что он «публично критиковал» власть. Тогда его, Абубакара и их отца — на тот момент еще действующего судью Верховного суда Чечни Сайди Янгулбаева — привезли в резиденцию главы республики. «Там меня пытали, лично Кадыров меня пытал. Пытали и били моего отца, моего старшего брата. Они хотели меня защитить, их тоже избивали», — сказал Ибрагим в эфире «Дождя».

По словам старшего брата, 29-летнего Абубукара Янгулбаева, после того похищения их отца вынудили уйти в отставку, а брата еще полгода держали в подвалах на территории СОБРа «Терек»^[8].

«Мы каждый день его ждали и не знали, живой ли он, мама каждую ночь рыдала», — вспоминает Абубакар. Тогда семья решила не обращаться никуда с жалобами, чтобы не приводить к эскалации конфликта с Кадыровым, говорит юрист. В 2017

году, после второго похищения Ибрагима, семья Янгулбаевых покинула Чечню.

В нижегородскую квартиру судьи Сайди Янгулбаева чеченские силовики явились на прошлой неделе — 20 января 2022 года. Они объявили, что судью в отставке и его жену Зарему Мусаеву хотят допросить в Грозном как свидетелей по некоему делу о мошенничестве^[9].

Они предъявили постановление о приводе на допрос к следователю в Чечню 24 января.

Сайди Янгулбаев по-прежнему имеет судебскую неприкосновенность^[10] — это стало сюрпризом для чеченских полицейских. «Они обалдели, они тут час сидели, думали, как бы его тоже забрать, остановились на том, что нужно забирать Зарему», — говорит юрист «Комитета против пыток» Сергей Бабинец, присутствовавший на месте.

В итоге полицейские решили силой забрать только жену судьи — 52-летнюю Зарему Мусаеву. Они ворвались в квартиру, вспоминает Бабинец: «Постучались, сказали: "Все, давайте, пожалуйста, поговорите со следаком". Мы открыли, и они вломились. Нас с [юристом "Комитета против пыток"] Олегом Хабибрахмановым раскидали по углам, зашли, побили Сайди, [его жену] Зарему, мне прилетело немножко, и с матом-перематом, урожая: "Щас мы вас всех тут изобьем" — утащили Зарему. Утащили без тапочек, все разбросали, лекарства не взяли».

Зарема Мусаева. Фото: Комитет против пыток

На видеозаписи^[1] этого момента ее дочь Алия, снимающая происходящее, кричит, что к ним врываются силовики. «Уйди! Уйди с дороги, *****! Уйди с дороги», — орет на нее кто-то. Девушку, видимо, отталкивают, телефон выпадает из рук, она начинает орать. Слышны звуки борьбы, крики на чеченском и угрозы русском.

В конце записи девушка объясняет, что недавно ее мать сдавала тест на коронавирус, и она, по всей видимости, больна. На другом видео Алия, рыдая, говорит: «Увезли маму, мы пытались ей помочь, ее тут таскали везде, били, и папа тоже получил, мне тоже попало. У мамы диабет, она болеет. Ни куртку не взяли, ничего не взяли».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Нижегородские полицейские спорить с чеченскими коллегами не стали. По словам Сергея Бабинца, силовики приехали за семьей судьи на машинах с чеченскими номерами. Юристы узнали об их визите благодаря хозяину квартиры, в которой жили Янгулбаевы — полицейские вызывали его на место, но он отказался открывать дверь своими ключами и предупредил правозащитников.

«Мы звонили в полицию, в ФСБ, Следственный комитет, пока они еще были тут все. [Местные сотрудники] приехали, что-то побалакали с этими и уехали, после этого, собственно, похищение и произошло», — говорит Бабинец.

Когда Мусаеву силой увезли, правозащитники вновь позвонили в полицию, но местные сотрудники приехали к квартире Янгулбаевых только через три часа после похищения.

Позже Бабинец рассказал, что в Следственном комитете и прокуратуре у них отказались принять сообщение о преступлении. «У меня вопрос к

силовикам Нижегородской области: ребята, вы показали сейчас, что в Нижегородской области можно похищать людей безнаказанно, а люди, которые к вам обратятся за помощью, эту помощь не получат», — возмущается Бабинец.

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков назвал похищение Мусаевой «фантастической историей».

«Мы предпочитаем не верить просто вот таким сообщениям без каких-либо подтверждений. Уж слишком в неправдивое время мы живем», — сказал представитель Кремля.

Рамзан Кадыров же пригрозил, что «эту семейку ждет место либо в тюрьме, либо под землей».

«Каждый из Янгулбаевых замарал руки в гнусных публикациях Телеграм-канала, — написал он в телеграме. — Пока жив хоть один чеченец, свободно наслаждаясь жизнью ходить члены этой семьи уже не смогут, настолько глубоко задета честь каждого представителя нашего народа».

Позже Кадыров обвинил семью Сайди Янгулбаева в «терроризме». Он утверждает, что, согласно «слитой в сеть третьими лицами переписке», Янгулбаевы организовали нападение на бывшего чеченского силовика в Турции, а также «всей семьей однозначно поддерживают террористические группировки и планируют принять участие в организации целой сети».

«Их надо задержать, как того требует закон, и наказать, — добавил он. — А если окажут сопротивление, то уничтожить как пособников террористов, кем они и являются».

«Террористами» Кадыров назвал не только Янгулбаевых, но и руководителя «Комитета против пыток» Игоря Каляпина и журналистку «Новой газеты» Елену Милашину. После похищения Мусаевой «Комитет против пыток» **создал** петицию с требованием отпустить ее. В ответ глава Чечни **заявил**, что считает «террористами» главу организации Игоря Каляпина и журналистку Елену Милашину, которые «зарабатывают на теме Чеченской Республики и чеченцев».

«Если есть в России закон и правоохранительные органы, то обращаюсь к ним: задержите этих пособников террористов», — написал Кадыров.

«Рамзан Ахматович как ребенок, сейчас он расстроен. У него полутонов не бывает: каждый, кто хоть в чем-то с ним не согласен — террорист. Это обзывательство, которое он знает», — **прокомментировал** эти слова сам Игорь Каляпин. Он напомнил, что глава Чечни уже называл его «пособником террористов», когда в 2014 году правозащитник **выступил** против распоряжения Кадырова сжигать дома родственников боевиков.

Где находится больная диабетом Мусаева, стало известно только 21 января, когда чеченский омбудсмен Мансур Солтаев опубликовал видео с ней. Усталая женщина сидит на стуле и говорит, что «никакого насилия» со стороны силовиков не было, что ей купили лекарства и «укололи».

Больной диабетом матери, которой нужно постоянно колоть инсулин, «очень плохо», это видно невооруженным глазом, говорит Абубакар Янгулбаев:

«Конечно, у меня есть убеждение, что все в симбиозе создает такое состояние у нее: и диабет, и стресс, и беспомощность, и возвращение в опасную среду, откуда она уехала и куда боялась вернуться. Это все создает ужасные ощущения психологические, которые передаются, естественно, на организм».

По словам Абубакара, его матери, как любому больному диабетом, нужны специально подобранные препарат и игла — «это прописывает врач, просто рандомно взять какое угодно нельзя».

Судья Сайди Янгулбаев вместе с дочерью Алией покинули Россию 23 января. Пятнадцать их родственников в Чечне — пропали. Абубакар Янгулбаев предполагает, что родных могли «силой вывезти для записи видео, на котором они будут оскорблять и ругать нашу семью».

«Они не отвечают на звонки, никак не выходят на связь, — рассказывает он. — Наши знакомые также посетили адреса, по которым они живут, дома никого нет. На данный момент удалось проверить только родственников из Грозного, это две семьи Янгулбаевых и Мусаевых — около 15 человек».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Министр информации Чечни Ахмед Дудаев рассказал, что Зарему Мусаеву арестовали на 15 суток — якобы за нападение на полицейского. По словам Дудаева, она находится в грозненском спецприемнике. «Никакой

речи о похищении здесь быть не может в принципе, — утверждает министр. — Следователями неоднократно отправлялись повестки с требованием явиться в качестве свидетеля, а поскольку Янгулбаевы не реагировали на них, следователь выписал постановление о [принудительном] приводе».

Если повестки и отправляли, то по несуществующему адресу. В опубликованном «Комитетом против пыток» постановлении в качестве адреса Мусаевой указано: «Нижегородская область, город Городецкий, улица Учительская». В регионе такого адреса нет — только город Городец, который входит в Городецкий район, но улицы Учительской там нет.

К Мусаевой до сих пор не пустили адвоката, говорит ее сын Абубакар Янгулбаев. По словам юриста, уже поданы «во все инстанции» заявления о применении насилия к его отцу, обладающего статусом неприкосновенности, и о похищении матери.

«В ЕСПЧ мы подали срочное заявление по 39-му правилу, чтобы была информация, где она, что она делает, кто обеспечивает ей юрпомощь», — говорит Янгулбаев.

Правозащитник предполагает несколько вариантов дальнейшего развития событий: Мусаеву могут просто отпустить, а могут попытаться сфабриковать против нее уголовное дело, чтобы «легализовать это похищение и ее статус в качестве заложника». Кроме того, чеченские власти могут собрать родственников, поставить их и Мусаеву перед камерами и провести

уже привычную в Чечне «акцию, когда обвиняют и оскорбляют».

«Могут быть еще и другие, типа: мы ее допросили, она вышла, а дальше мы не несем за нее ответственность, — опасается Янгулбаев. — И она может просто пропасть».

Редактор: Егор Сковорода

1. Через месяц, в январе, Янгулбаев объявил о своем уходе из «Комитета против пыток».

2. Телеграм-канал 1ADAT появился в марте 2020 года, сейчас у него около 23 тысяч подписчиков. Канал позиционирует себя как «народное движение» против нынешнего руководства Чечни — почти все посты посвящены резкой критике Кадырова или рассказам о похищениях и убийствах. Полгода назад Заводской районный суд Грозного признал запрещенными сайт и прочие аккаунты 1ADAT.

3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Дождь» внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции иностранного агента.

4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Российская ЛГБТ-сеть» внесена Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции иностранного агента.

5. «Кавказ.Реалии» переводили название чата как «Беспринципные люди». Минюст внес «Кавказ.Реалии» в реестр СМИ — «иностранных агентов».

6. Часть 5 статьи 33, часть 2 статьи 208 УК. По версии следствия, в июне 2020 года они передавали продукты участнику незаконного вооруженного формирования.

7. Чеченские следователи четыре раза отказывались возбуждать дело о его похищении, тогда материалы проверки передали в Краснодарский край, где возбудили дело о похищении человека, совершенном группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 2 статьи 126 УК).

Через полгода дело снова передали в Чечню. В октябре 2021-го ЕСПЧ присудил Тепсуркаеву 26 тысяч евро, компенсацию должна получить гражданская супруга юноши.

8. Сейчас «Ахмат».

9. Часть 3 статьи 159 УК. Согласно постановлению о приводе, уголовное дело возбудили против жительницы Грозного по фамилии Азизова, которая убедила нескольких людей взять вместо нее кредиты на общую сумму в 991 тысячу рублей, пообещав, что будет сама будет их выплачивать, а потом похитила эти деньги. Как дело связано с Янгулбаевым и его супругой, в документе не указано.

10. И потому для проведения следственных действий с ним необходимы разрешения Генеральной прокуратуры и Высшей квалификационной коллегии судей.

11. «Медиазона» не может давать на него ссылку, поскольку в ролике слышен мат — из-за этого Роскомнадзор может оштрафовать.